

НЕ ВСЕ ТАК ПРОСТО: НОВИНКИ МОЛОДЕЖНОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ФАНТАСТИКИ

ДЕНИС ЛУНЬЯНОВ

Родился в Москве, студент-журналист первого курса магистратуры МПГУ. Ведущий подкаста «АВТОРизация» о современных писателях-фантастах, внештатный

автор радио «Нига» и блога «ЛитРес: Самиздат». Сценарист, монтажер и динтор радиопроентов на студенческой медиаплощадке «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

ЕВГЕНИЯ САФОНОВА, «НЕКРОМАНС. OPUS 1» («ЭНСМО»)

Когда студентку Еву Нельскую сбивает машина, она попадает в другой мир. Впрочем, героиня сама знает, к чему ведет такой зачин, и уже успевает прикинуть дальнейшие планы, как тут в нее выпускают две арбалетные стрелы. Ева погибает — но только чтобы воскреснуть, оказавшись в руках сноба-некроманта, являющего собой воплощение аристократии. По крайней мере, до поры до времени. Ева, впрочем, не очень довольная своей новой ролью *не-живой*. Все бы ничего, но она — центральный элемент пророчества. Так что теперь хочешь не хочешь, придется победить чудовище и свергнуть злую королеву. Однако пророчества тем и хороши, что позволяют трантовать туманные формулировки весьма по-разному...

В многочисленных отзывах новую книгу Евгении Сафоновой называют «нетипичной историей о попаданке» или «прекрасным стебом над штампами попаданчества». На самом деле — мимо. От попаданчества тут только вершки. И те так — для декора. Из авторского желания поиграть со стереотипами выросла абсолютно самобытная история, живущая на стыке фэнтези с реальностью. И читателю комфортнее, и автору — все карты в руки. Так что местный демон Мэт, который принципиально сыпет отсылками на Билла Сайфера из «Гравити Фолз» (может себе позволить), спокойно жует попкорн. И объясняет, как заряжать мобильник. В «Некромансе» Евгения Сафонова в принципе выворачивает некоторые штампы так, чтобы те стали ключами к отдельным элементам сюжета. Например, во время поединка загадок с гномом. В этом-то и есть принципиальное отличие от любой чистой сатиры на попаданчество.

Так что же такое «Некроманс»? Это книга о жизни и смерти, борьбе и мечте, одержимости во всех ее ликах. О том, как не забыть себя. И что вообще такое — ты сам? Смысловая нагрузка, конечно, не лишая-

ется сюжетности. В лучших традициях Евгении Сафоновой: с твистами и поступками, которые хоть через сто, хоть через триста страниц обязательно повлекут за собой последствия. И, вновь в традициях Евгении Сафоновой, не самые приятные. Это одновременно история Евы и некроманта Герберта, но в то же время — клубок политических интриг и планов, идущих наперекосяк. От романтических линий никуда не спрятаться. Да и не стоит прятаться — у Евгении Сафоновой они всегда прописаны добротнo. Как и второстепенные персонажи: от призрана-дворецкого до дядюшки некроманта и его «золотого мальчика». Демона Мэта не упоминает во второй раз. Тем более в следующей части книги он явно что-то натворит. Определенно. Не обсуждается.

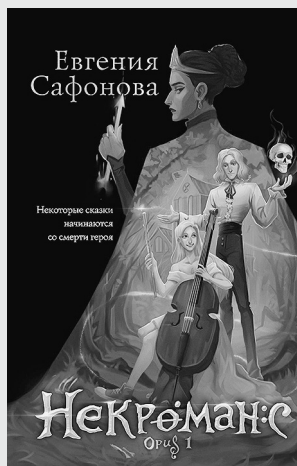
Ева Нельская смотрит аниме, для разгрузки мозга читает ромфант (авторская ирония в квадрате), в курсе седьмого сезона «Игры престолов» и вообще прекрасно ориентируется не только в музыке, но и в масскультуре. Но за героиней стоит куда большее, чем классической набор «школьной дурочки»: там есть куда копать. Да, Ева грешит юношеским максимализмом — в тексте это видно отчетливо, — но в ее устах он приобретает мудрость, которую тяжело оспорить. Даже Герберт-некромант иногда приходит в замешательство.

Подробно вдаваться в сеттинг романа — удовольствие для отдельного обзора. Надо лишь сказать, что здесь продумано многое: от этикета до политики. При этом выдуманный мир не давит на читателя. Он достаточно похож на наше прошлое (что Ева отмечает) и на наши сказки (что Ева тоже отмечает). Свет на огромную карту-инсталляцию мироустройства падает лишь тогда, когда это важно. В таком тяжело погрязнуть. Все четко и лаконично. Увы, но многие авторы слишком часто заслоняют героев многотонной декорацией фантастического мира, пусть даже очень необычного и правдоподобного. Первый том «Некроманса» может показаться весьма вялотекущим (подчеркиваем — не скучным), но самый разогрев автор обещает во втором томе. Издатели, в свою очередь, обещают выпустить его уже зимой. Ренордно минимальный отрыв в частях сюжета, первая из которых кончилась на большом знане вопроса и станане пролитых слез.

НАДЯ СОВА, «СТАНЦИЯ ЛИХО» («РОСМЭН»)

Студентка-художница Яна в спешке доделывает дипломную работу, засыпает в метро, приезжает в тупик, а оказывается в мире-перевертыше — или, как его называют, Ладном Море. Тут творится странное: привычный город пустует, по улицам снуют ауки, убивцы, безликие дворники и прочие твари. Заправляет всем жуткое нечто по имени Лихо — тварь, аналог которой сложно найти. Она (или даже оно) отравляет, убивает город. Выбираясь из этого мира, Яна понимает, что только ей под силу остановить эту заразу. Иначе Лихо доберется до ее реальности. Несмотря на все уговоры бабушки не делать этого, несмотря на все ворчания домового — нужно вернуться. Тому три пути: через сон, туман или смерть. Впрочем, есть лазейки... важные пункты которых по традиции прописаны мелким шрифтом.

Первые страниц сто книги — время пребывания Яны в новой реальности — текст невероятным образом напоминает «Покров-17» Александра Пелевина, хотя, казалось, истории — совершенно разного поля ягоды. Но все же: вокруг полная хтонь в странном городе, герои не понимают,

как очутились в этом месте и что им делать, бегают туда-сюда. У Пелевина есть «Черный Покров» и «ширлики», у Совы — сгустки черной тьмы и «всякие-разные» из нее состоящие. Весьма необычная литературная параллель, появившаяся спонтанно.

«Станция Лихо» — разом и хоррор, и мрачный сюрреализм. Несмотря на явную фантастичность происходящего (в отличие, допустим, от историй Татьяны Мاستрюковой), книга по-настоящему пугает. Тут хоррор-эффент достигается не за счет вкрапления ужасающего в реальную жизнь, а как бы за счет наложения одного на другое. Все равно что положить переводную картинку на уже готовый рисунок — получится наля-мая, пугающая свой несочетаемостью. Как могут нормальная жизнь и все ужасы Ладного Мира существовать одновременно? И даже в одном пространстве? «Станция Лихо» — хоррор на основе этого парадокса. Совершенно непонятно, что происходит (в лучшем смысле). При чем тут дубы, колеса, как с этим связано метро, откуда здесь взялись Лихо и поля с золотыми колосьями? От абсолютного непонимания происходящего — читателем и героиней — становится действительно жутко.

Книга Нади Совы постоянно играет с читателем. Из Яви героиня проваливается в Ладный Мир, оттуда — в сны, видения, собственные рисунки. Все это кроличьи норы, которые пересекают другие кроличьи норы. Одна реальность сливается с другой, одни иллюзии сменяют другие. Мир «Станции Лихо» — воистину пространство бодрийеровских симулякров. Историю нельзя трантовать буквально, только метафорически. Здесь много потайных смыслов и загадочных тропок содержания. Это даже не роман, а, скорее, большая жуткая притча. Понимай как знаешь. Происходящее здесь — словно мираж.

«Станция Лихо» — неординарный и резко-молодежный текст. Это ощущение неуловимо, оно настигает читателя через построение пред-

ложений, подбор слов, динамику происходящего, да и через сам способ авторского мышления. От молодых — молодым. Под стать нынешним двадцатипятилетним. Но текст необычен во всем: начиная концепцией и сюжетом, заканчивая концовкой и судьбой главной героини. Здесь заговаривают тесто, домовые незримо живут рядом с людьми, говорящие ноты вершат судьбы миров у корней и веток огромного дуба. Чего этому тексту очень не хватает — так это самой главной героини, даже несмотря на то, что история написана от первого лица. Хочется сделать внутренний мир Яны гуще, конкретнее. Иллюзорность — несомненно важный элемент текста. За ее счет выигрывает *хоррор-часть*, но теряет *проникновенность-часть*. Яне недостает объема и человечности. У героини огромный потенциал, в том числе — для эмоционального давления на читателя. Ей можно сопереживать куда сильнее, чем получается в «Станции Лихо». Особенно учитывая не самый ободряющий финал — еще одну приятную особенность книги, выделяющую ее на фоне других текстов для «молодых взрослых». На последних строках станет легче, но выдохнуть окончательно не получится по двум причинам. Самая неспойлерная из них — само Лихо. Квинт-эссенция беды и злобы, которая остается спутником человека из века в век. И нигде не денешься.

ВАДИМ ПАНОВ, «ЧУЖИЕ ИГРЫ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ» («ЭНСМО»)

Лунный клипер «Чайновский» потерпел крушение и попал на борт инопланетной станции, оказавшейся недалеко от Земли. Участники конкурса «Фантастическое Рождество» — одаренные и богатые дети, блогеры, киберспортсмены — теперь в ловушке. На борту «Чайновского» — террорист и двое его сообщников. Спасательная операция провалилась, теперь потенциальные освободители сами стали заключенными. Остался лишь один выход — взять под контроль инопланетную станцию. Но вот на что ради этого придется пойти? И как воспримут подростки новый порядок сил? Ведь с прибытием Алана Райли, организатора «Фантастического Рождества», все изменится.

Роман «Противостояние» завершает дилогию «Чужие игры» — историю о недалеком будущем 2036 года. Эта книга — совершенно нетипичный young adult. Как минимум потому, что русские авторы давно не писали о космосе для подростков. У Вадима Панова история получается взрослой, относительно жесткой и остросоциальной. Классическое правило всех романов для «молодых взрослых» — сосредоточиваться на центральном герое, делать акцент на его переживаниях и рефлексии. Но Вадим Панов — игрок опытный, так что позволяет себе мухлевать — тем паче. Если типичный российский young adult — это путь героя, то здесь — путь *героев*. Книга заточена на социальные отношения — это профиль Вадима Панова. В «Чужих играх» важны не столько личности, сколько отношения между ними. На первый план выводится социализация. Как найти друг с другом общий язык в непростых условиях? Как звездам общаться с «плебеями»? Отношения между героями то налаживаются, то сбиваются авторитетом, импульсивностью, наглостью и прочими болячками переходного возраста и отсутствия опыта.

И тому же приятно осознавать, что в первой части дилогии в центре внимания были одни герои, во второй — совсем другие. Так стало, например, с Анной Барингтон — героиней-локомотивом открывающего

тома. В «Противостоянии» автор намеренно уводит ее назад. И правильно делает. Чувствуется динамика, смена акцентов — это освежает, особенно в условиях герметичного пространства сюжета. Правда, тут кроется и минус романа — героев много, у них много кличек, а потому иногда в них попросту начинаешь путаться. Особенно если не успел как следует освежить первую часть — хоть автор периодически и напоминает о событиях прошлого.

У Вадима Панова есть интересный, говоря языком киберспортсменов, «скилл» — обустроить правдоподобный мир, при этом не перенрывая им героев. Этот тезис касается любого жанра: от условного стимпанка до антиутопии. «Чужие игры» — не исключение. Здесь обо всем происходящем подсказут и расскажут именно герои: иногда — напрямую, иногда — просто намекнут поведением. Читатель следит за движущимися неоновыми фигурками и даже не обращает внимания, как за ними из осколков информации постепенно собирается фон недалекого будущего. Автор не выливает ведро ворлдбилдинга со льдом резной. Лишь потихоньку напает на восприятие.

«Противостояние» делится на две сюжетные линии: события на станции и расследование на Земле, которое ведет дознаватель Нозицкий. Этот второстепенный герой — изюминка романа. Вадим Панов любит такие бантики — вполне себе функциональные вишенки на торте. Вся диалогия «Чужие игры» — разом и запутанный детектив, и роман-взросление, и социальная фантастика. И тому же это интересный прогноз на будущее (с женщиной-президентом России) и самый правдоподобный сценарий встречи с инопланетянами. Особенно с точки зрения поведения «сильных мира сего». Конкуренцию «Чужим играм» может составить разве что фильм «Прибытие».

В авторском портфеле Вадима Панова предостаточно историй о далеком и не очень будущем. «Чужие игры» — самый позитивный вариант. Без пандемий, чипов, злобных корпораций и других рюшек киберпанка. Цитируя Вадима Панова: перед читателем мир, где люди действительно хотят в космос, к далеким звездам. Луны им мало. Хотят — и делают для этого все. В буквальном смысле. Но, возможно, только внеземная жизнь наконец-то откроет человечеству замысленные глаза: чтобы посмотреть на себя со стороны, нет ничего лучше чужого свежего взгляда. Вдруг для того, чтобы цивилизация рванула вперед, сначала нужно измениться человеку? Шагнуть через себя и сделать то, что он не может уже много тысяч лет, — сменить приоритеты.

НАДЕЖДА ОЖИГИНА, «РУДА. ПАДЕНИЕ. СКРИЖАЛИ О ЧЕТЫРЕХ» («ЛИТРЕС: ИЗДАТЕЛЬСТВО»)

Миру, где руда, металлы и драгоценные камни имеют невероятную магическую силу, не чуждо невероятное. Здесь есть оборотни, заклятия можно вернуть владельцу, а перед горами, если верить летописям, испытывают благоговейный трепет. Однажды темный маг камней Эрей — один из сильнейших мастеров волшебства — идет против своего учителя. А теперь ему снятся странные и, вероятно, вещие сны. И кто знает, какую форму они примут после катастрофического «трясения тверди»...

Снажем сразу: мир Надежды Ожигиной что в первой, что во второй книге приятно удивит читателя. Не только продуманностью политических отношений и необычной «каменной» системой магии, но и тем, как это

подано стилистически: демоны подвижны, *как ртуть*, глаза вспыхивают *изумрудным*, неприятные жесты царапают глаза *алмазной крошкой*. К тому же история разбавлена фрагментами легенд, сказаний и других «исторических документов». Все это придает книге приятный шарм средневекового эпоса, собранного кропотливыми руками работников архива буквально по кусочкам.

Поначалу через «Падение» очень тяжело прорываться — приходится вооружиться саблей, чтобы срезать лианы текста. Много имен, понятий, титулов и названий. К тому же читателем не слишком подробно напоминают о произошедшем в первой части. «Руда» — серия с линейным сюжетом, который тянется от книги к книге, но даже уже знакомый с первой историей фанат может запутаться. Правда, спустя несколько страниц чтения волшебным образом вливаешься в мир Надежды Ожигиной — персонажи становятся живее, переключаются на абсолютно бытовые вещи.

«Руда» — достаточно классическое фэнтези. Оно ценно тем, что герои здесь — не ходячие картонки-стереотипы, образы великих и ужасных «сильных мира сего». С учетом перенасыщения рынка крепким фэнтези это — большое достоинство романа. Пусть история Надежды Ожигиной — далеко не young adult, в ней чувствуется то новое и освежающее, что безусловно дает книге право называться молодежной фантастикой. В отличие от романов мэтров «классического» российского фэнтези — Перумова, Пехова, Намши, — история надежды Ожигиной больше не о сюжетах, а о героях. Здесь их очень легко вычленишь из вороха запутанного, но интересного мироустройства и всех прилегающих стычек-интриг. К тому же персонажи абсолютно контрастны. Получается пестрая эмоциональная палитра. Берсерк, засыпающей в миске с похлебной, монах по фамилии Бабник и таинственный маг камней Эрей.

Надежда Ожигина пишет спокойно, нерасторопно, при этом не перегружает историю ненужными элементами. У этого цикла есть один нюанс. «Руда» в чем-то похожа на большое полотно Сальвадора Дали. Если смотреть на каждую книгу по отдельности, сложно уловить суть: истории могут назаться не самодостаточными. Но стоит отойти чуть подальше и взглянуть издали, увидеть все части этой грандиозной картины разом — и все становится ясно. «Руда» — комплекс, разбитый на несколько кирпичиков для удобства. Надежда Ожигина — одна из тех авторов, которых лучше читать марафоном. Жалко, что нет пророка на будущие книги в своем отечестве и продолжение придется ждать. Мозаику сюжета нужно собирать по ходу дела.

МИШЕЛЬ ХАРИСОН, «ДРУГАЯ ЭЛИС» («АЛЬПИНА.ДЕТИ»)

Элис любит писать истории, да вот беда: считает себя проклятой и верит, что обязана заканчивать все сюжеты. Однажды Элис исчезает. Ее младшему брату, от лица которого написана книга, нужно найти сестру и понять, что случилось. Потому что постепенно в реальности он встречает героев Элис: немую Цыганку, Флейтиста, говорящую черную кошку... Они чудесным образом сошли со страниц.

«Другая Элис» — теплая юношеская фантастика скорее для младшего подросткового возраста. Эта книга успевает использовать все преимущества «истории в истории». Читатель знакомится с произошедшим не только через рассказ брата главной героини, но и через сюжеты

Элис, которые аккуратно вплетены в текст. Ожившие персонажи поначалу даже не догадываются, что они — персонажи. Считают себя реальными людьми. При этом все рассказы, написанные главной героиней, не берутся из воздуха — они отражают ее жизнь. Это своего рода рефлексия, обличенная Элис в художественную прозу. Так, немая Цыганка ищет своего отца — Элис однажды отправилась искать своего. А Дороти Граймс — другая героиня Элис — тоже не дописывает истории. Да и тому же становится главной злодейкой книги Мишель Хариссон. Никто бы не подошел на эту роль лучше, чем «темное отражение» Элис.

О злодеях вообще стоит написать пару отдельных строк. Они здесь вышли на ура. Пугающая Дороти, сбежавшая из сумасшедшего дома и любящая мучить людей, выглядит очень контрастно. Под стать ей — господин Рамблбрун, маниакально коллекционирующий неоконченные истории. Какой-то абсолютно ненормальный букинист. Эта парочка может дать фору даже антагонистам взрослой фантастической прозы: тиранам и маньякам.

Когда герои историй Элис оживают, в романе неизбежно появляются швы. То же происходит и во время скачков из основного сюжета в прозу Элис. Когда одна выдуманная реальность сталкивается с другой, иначе быть и не может. Все эти трещины промазаны хорошим сюжетным цементом. У персонажей есть мотивации на два фронта: как у героев рассказов Элис и действующих лиц непосредственно романа.

Несмотря на то, что искушенный читатель вполне может догадаться, что и чему, уже с первых строк, один из финальных твистов заставляет удивленно охнуть. Сам сюжет достаточно линейен: герои постепенно ищут Элис, разгадывают загадки, тайком пробираются в книжные магазинчики... В романе интересно то, как реальный мир взаимодействует с «миром написанным», почему они никак не достигнут гармонии. Детям

и подросткам книга будет интересна сама по себе, взрослым же — еще и аллюзиями на знакомых персонажей. И даже ностальгическими образами: кошма Табита, например, напоминает чуть менее ехидную версию нота Салема из ситкома «Сабрина — маленькая ведьма».

«Другая Элис» — в некотором роде альтернативный вариант «Жутно громко и запредельно близко», только в полярной тональности. Палитра красок этого романа исключительно светлая и теплая. Здесь есть нотки Джаспера Ффорде и его серии о «Четверг Нонетот»: там литературные герои могут бродить по нашему миру. «Другая Элис» — не просто фантастический детектив с приключенческими мотивами. Это *история о силе истории* и самовнушения. В довесок — приятная семейная мелодрама. Ее пласт скрыт под зарослями сюжета. К тому же книга пестрит легким и милым юмором, в частности, о жизни и работе писателей. Например, в одном из эпизодов Элис общается с мамой исключительно с помощью записок. Так девушка готовится к работе над немой героиней, пытается ощутить себя в ее шкуре. Мишель Харрисон как бы намекает: друзья, читатели, мы, авторы, тоже не всегда любим доделывать романы. А еще прекрасно умеем лгать — профессия такая.

АНТОНИНА КРЕЙН, «ОРДЕН СУМРАЧНОЙ ВУАЛИ» («ЭНСМО»)

Джеремиа Барн когда-то была студенткой театрального и лингвистического направления (такой необычный микс в институтской программе). Теперь она — вор, специализирующийся на магических и древних артефактах. Однажды ей заказывают пустяковую работу: стащить амулет у одного безалаберного аристократа. Но все по традиции оказывается не так просто. На девушку начинается охота. Ей предстоит узнать тайну Ордена сумрачной вуали, выявить секреты нового спутника и разобраться в самой себе. Для этого надо принять ужасающие события прошлого.

У Антонины Крейн выходит уже пятый роман из цикла «Шолох» — легком фэнтези о лесном королевстве. «Орден сумрачной вуали» — сольник с новыми героями и в новой локации, государстве-архипелаге Шэрхенмисте. Книга получается удивительно свежей, но не только из-за смены декораций и героев. Прежде всего «Орден сумрачной вуали» — достаточно мрачная история, которой совершенно не мешает фирменный юмор Антонины Крейн: колкий и уместный даже в книге, где полно садизма и жутких сцен. Одно то, что автору удается найти необходимый баланс, уже делает роману честь. И если предыдущие книги были ярко выраженыными детективами, то здесь Антонина Крейн уводит линию-расследование на второй план. Разбавляет привычный читателю коктейль другими ингредиентами: элементами плутовского романа и квеста-приключения с легким налетом хоррора. А еще здесь есть прекрасная расширенная отсылка к небезызвестному роману Донны Тартт. Текст вообще достаточно часто пахнет «Тайной историей». Антонина Крейн играет с читателем, тут любые отсылки и аллюзии работают в комплексе с сюжетом. А поскольку героиня получила классическое лингвистическое образование в своем мире, то вся литературная традиция тоже переработана: Овидий, например, становится Овредием. Или это все же Марк Аврелий?.

Что Антонина Крейн действительно любит, так это многоуровневых персонажей-матрешек, каждый слой которых открывается с новой страницей. Чем дальше в лес — тем больше психологизма. Безусловный плюс

«Ордена сумрачной вуали» — небольшое количество центральных персонажей, им всем хватает места, они не вытесняют друг друга. А Джереми Барн на правах главной героини вообще получается невероятно объемной: с травмой, поданной абсолютно не чопорно, тяжелой предысторией и своими представлениями о жизни и судьбе. Новый роман Антонины Хрейн — в принципе книга о преодолении. И о том, почему каждый раз, когда кажется, что проще сдаться и отдать себя в когтистые лапы судьбы, нужно вставать и идти дальше.

Парадокс: обычно работа от первого лица сновывает авторов, но только не в случае Антонины Хрейн. Здесь этот прием, наоборот, расширяет горизонты сознания героя. Никаких фокусов, просто грамотная работа с персонажем и миром. Это тот случай, когда читателю ничего не стоит действительно ощутить себя в шкуре Джереми. Да и чисто стилистически текст становится ярче и бодрее. Сюжет «Ордена сумрачной вуали» — беготня от одного квеста к другому: то надо украсть статуэтку, то нырнуть за кораллами для ритуала, то узнать правду о духах природы. Местами книга кажется чуть затянутой, но вовремя вкрученные твисты не дают заскучать. И тут вновь на руку играет всеобъемлющая главная героиня — она восполняет некоторые приевшиеся нарративные элементы. К тому же романтическая линия в «Ордене сумрачной вуали» (куда же без нее!) весьма занята и неоднозначна... Что особенно порадует тех, кто не считает себя целевой аудиторией Антонины Хрейн и привычного young adult в целом. Вот что значит сколотить из подручных средств грамотный роман. Так, чтобы интересно, жутко и проникновенно было и вашим, и нашим.

ЛИЯ АРДЕН, «НЕВЕСТА НОЯБРЯ» («ЭНСМО»)

Яра родилась в последние дни Ноября и не может понять, какому же сезону принадлежит: золотой осени или лютой зиме? Хотя девушка живет в мире, где зимы больше нет: осенние братья-месяцы победили. Снег можно найти только далеко в лесу, там, где живет колдун из легенд. Яре предстоит столкнуться с ним лицом к лицу, да еще и выполнить три его условия. Встреча окажется роковой: для судьбы героини и остального мира. Ведь старые предания, которые рассказывает няня, далеко не всегда правдивы...

«Невеста Ноября» — это прежде всего фэнтези-версия сказки «Двенадцать месяцев», где братья рассорились. Почти в бунвальном смысле. Круговорот природы нарушился, и мир стал словно слегка законсервированным. В тексте чувствуется дух старых сказок, читатель словно погружается в одну из них. В наличии полный комплект: кокошники, резные терема, атмосфера золотой осени, нязья и нянюшки. Книга Лии Арден даже в уже приевшемся буме славистики выглядит достаточно свежо — упор все же сделан на братьев-месяцев, хотя появляются и другие фольклорные элементы. Например, живая вода.

Задумка у романа весьма занятная. Получается своеобразный ретеллинг всем знакомой сказки, а ретеллинги, чего греха таить, нынче в моде. Но все же есть ощущение, что не стоило уходить в фэнтези, — наш мир, только чуть видоизмененный в угоду истории, смотрелся бы в книге намного живее. Это открыло бы больший простор для читательской фантазии, хотя и принудило бы автора к определенной обязательности. Говоря образно, сеттинг стал бы не пластилином, где легко изменить любой элемент, а мрамором, который упорно не хочет принимать нужную форму.

«Невеста Ноября» — наглядная иллюстрация того, что историю пишут победители. В общественной памяти изверги могут стать героями, а герои — жуткими отшельниками, которые воркуют с колдовскими силами. Для аналогии: Нарфаген мы знаем только глазами римлян, фараон Эхнатон впечатан в нашу память жутким еретином, а библейский Вавилон — место исключительно греха, гедонизма, разврата и так далее. Этот посыл прозрачен, но на первый план все же выводится главная героиня. Вместе с ней — романтическая линия, разбавленная квестом-приключением. И это именно тот случай, когда потаенные смыслы нужно зажечь чуть ярче, — читатель не видит эти маяки. Не хватает напора на смысловые линии.

Лия Арден — отдаем автору должное — отлично знает свою целевую аудиторию и угощает ее нужными конфетками. «Невеста Ноября» — крепко написанный текст, с не чрезмерной стилизацией под старину (чем многие авторы, кстати, любят грешить). Но при всем этом роман держится на классических young-adult-элементах — развязку и вектор отношений героев можно понять буквально на первых пятидесяти страницах. «Невеста Ноября» собрана из знакомых читателю бусинок не просто прозы для «молодых взрослых», а других текстов Лии Арден. Хочется сюжетной свежести. Вот и получается, что роман с весьма интересной задумкой словно бы не может разрастись — его корневая система упирается в горшок классического нарратива. «Невеста Ноября» — книга с большим потенциалом сеттинга, сюжетно и эмоционально написанная исключительно под целевую аудиторию.

